

В. Ю. Кузин

ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНАЯ ТЕОРИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Якутск, Россия

Поступила в редакцию 15.04.2024 г.

Принята к публикации 27.05.2024 г.

doi: 10.5922/vestniknat-2024-2-4

Для цитирования: *Кузин В. Ю.* Центр-периферийная теория в пространственном развитии: критический анализ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные науки. 2024. №2. С. 57–67. doi: 10.5922/vestniknat-2024-2-4.

Центр-периферийная теория является одной из старейших и часто применяемых среди всех теорий пространственного развития. Цель статьи – провести критический анализ центр-периферийной теории на современном этапе, выявить ее достоинства и недостатки. С целью выполнения поставленной задачи был проведен анализ российских и зарубежных работ специалистов различных наук, изучавших центр-периферийную теорию. Отмечены ее сущностные особенности и произошедшая к настоящему времени трансформация теории и методологии. Данную теорию часто рассматривают как «выдержавшую проверку временем». Однако необходимо понимать, что, как и у любой теории, у нее есть специфика и ограничение применения. Отметим их логично через выделение, как достоинств, так и недостатков теории. К первым относятся простота и логичность, универсализм, длительная история развития, эволюционный характер, интеграция с другими пространственными теориями. В числе вторых жесткое разграничение; невыраженность в реальном пространстве; необходимость усложнения; поллизависимость в современном пространстве; ограниченный предсказательный характер. В результате проведенного исследования отмечено, что рассматриваемая центр-периферийная теория (несмотря на общепризнанность и частое применение), имеет ограниченный объясняющий и предсказательный характер. Это делает ее ограниченно-пригодной в изучении пространственного развития и требует критического подхода и применения.

Ключевые слова: пространство, центр, периферия, центр-периферийная теория, факторы, развитие, критика

Введение

Возрастание контрастов социально-экономических процессов и явлений актуализирует задачу их анализа и прогнозирования. Для этого вполне применимы многочисленные теории пространственного разви-

тия. Среди них в качестве одной из наиболее используемых выделяется центр-периферийная. Однако часто ее использование происходит некритически, без учета возможностей и ограничений теории, которые есть у нее, как и у любой другой.

Цель исследования — провести критический анализ центр-периферийной теории на современном этапе, выявить ее достоинства и недостатки.

Материалы и методы

Для выполнения поставленной цели были проанализированы и обобщены работы специалистов, посвященные центр-периферийной теории, за разный период, включая монографии, статьи, материалы конференций.

Результаты и обсуждение

Центр-периферийная теория пространственного развития является одной из наиболее известных и общеупотребительных. Традиционно ее создателем считается Дж. Фридман, опубликовавший в 1960-е гг. два фундаментальных исследования: «Региональное развитие как политический вопрос» (в соавторстве с В. Алонсо, 1964 г.) [22] и «Политика регионального развития» (1966) [23]. В них автор обоснованно выделил центры и периферии как специфические пространственные категории. Однако данная теория формируется не в указанные годы, а ранее на основе уже существовавших теорий (включая штандорта, центральных мест, организации экономического пространства, полюсов роста, кумулятивного роста и др.).

Рассмотрим сущностные особенности центр-периферийной теории. В отличие от многих других она достаточно проста, и выразить ее можно одной фразой: под влиянием качественных причин формируют территории-лидеры — «центры», — которые доминируют над более обширными территориями-аутсайдерами — «перифериями», — между которыми существуют разнообразные связи. Проанализируем теорию подробнее.

К настоящему времени данная теория представляет собой системное единство четырех элементов: центра, полупериферии, периферии, различных связей и потоков. Центр стягивает и концентрирует ресурсы, информацию, миграционные потоки и т.д., что позволяет ему качественно изменяться в результате внедрения генерируемых им инноваций. Они с временным лагом, обуславливаемым величиной всевозможных барьеров, «транслируются» на периферию, которая в результате изменяется, «подтягиваясь» к центру [4]. «Трансляция» инноваций идет несколькими путями: по иерархической системе центров (от крупнейших к меньшим) и от центров в их ближайшее окружение. Качественная трансформация ядра происходит в силу как генерации инноваций, так и их восприятия и внедрения [11]. Подчеркивая данный процесс, некоторые исследования называют центры «обучающим регионом» [29]. Таким образом, формируется зависимость периферии от центра, при которой первая не имеет наиболее быстрорастущих про-

изводств и отраслей и получает с запозданием новшества и технологии. В то же время она является «донором» ресурсов и рабочей силы, наиболее активных людей, которые могут найти приложение своего труда именно в центре.

Следующий элемент рассматриваемой системы – полупериферия. Необходимо отметить, что он внедрен лишь в 1979 г. Валлерстейном в рамках его «мир-системного» подхода. Это по своей сути промежуточная зона, сочетающая отдельные элементы и связи центра и периферии и имеющая черты и того и другого [11]. Полупериферия отличается нестабильностью как функционирования, так и границ, и может как перерасти в центр, так и деградировать в периферию. К настоящему времени специалисты признают необходимость и логичность выделения полупериферии, что разумно сглаживает резкий градиент «центр-периферия» [7].

Периферия, в классическом ее понимании, представляет собой зависимую от центра территорию, получающую, но не создающую различные инновации. В научном дискурсе нет теоретического единства относительно определения периферии.

Так, например, периферия рассматривается в двух аспектах: расстояние от административного центра и положение территории с социально-экономическими позициями [16], – а также в рамках особенностей внутрисистемных различий, отношений между центральными и отдаленными территориями [12], степени связанности с центром (внутренняя – ближняя, внешняя – дальняя), динамики изменения положения в центр-периферийной системе [8].

Основные свойства периферии [1]:

- многообразная удаленность (географическая, экономическая, социальная, политическая, институциональная, инновационная и т.д.);
- экономическая деградация и социальная маргинализация;
- полимасштабный характер;
- пространственно-временная дифференциация – разделение по отношению к центрам и времени формирования (в первом случае, выделяют внутреннюю (расположенную вблизи центров, но имеющую типичные периферийные особенности) и внешнюю (отдаленную от центров и слабо с ним связанную) периферии; во втором случае выделяют старую («традиционную») периферию, характеризующуюся длительным нисходящим трендом развития, а также новую и новейшую периферии, сформированные вследствие экономической и социальной деградации территории в современный период [8]);
- миграционный отток;
- отсутствие саморазвития и преемственности;
- повсеместность и относительность (из-за чего бывает трудно однозначно детерминировать территорию как периферийную [15]);
- слабая вовлеченность в глобальные экономические связи [1].

В результате закрепляется и приобретает устойчивость негативный процесс периферизации, и диспропорции воспроизводятся через экономическое неравенство, политическое искажение, культурное непонимание [24], что также можно охарактеризовать как постоянную несправедливость в трех измерениях: экономическом перераспреде-

нии ресурсов, культурном признании, политическом представительстве [20; 21]. Необходимо отметить, что после Второй мировой войны глобальный тренд на конвергенцию развития (также именуемую «пространственным кейнсианством») сменился с 1970-х гг. на обратный — дивергенцию, что способствовало периферизации и расширению периферий [18].

Периферия не является единой структурой. Как уже отмечалось, она дифференцирована на ближнюю и дальнюю, внутреннюю и внешнюю. Детерминанта здесь — отношение к центру. Если в случае ближней дальней речь идет о физическом расстоянии (градиент удаленности от центра «ближе-дальше»), то в случае внутренней и внешней имеется в виду восприятие импульсов влияния со стороны центра. Приоритет описания и открытия внутренней периферии, очевидно, принадлежит Б.Б. Родоману [2; 14]. Внутренняя периферия — это фактически деградирующий центральный либо полупериферийный ареал, в то время как внешняя — это пока слабо освоенная территория. Реже выделяют и среднюю периферию [7].

К понятию «периферия» тесно примыкает еще одно — «оставленные места» (*left behind places*). Оно вошло в научный оборот начиная с мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., для обозначения разномасштабных территорий — бывших промышленных и сельских районов, пострадавших от последствий глобализации, урбанизации, экономических и технологических изменений, внутривнутриполитических и геополитических кризисных явлений. Результатом перечисленных процессов стало выраженное и устойчивое отставание, особенно в сравнении с ведущими национальными центрами. Этот термин в его пространственном отображении не только дополняется экономическими вопросами, но и включает взаимосвязанные социальные, политические, экологические и культурные измерения. Условия же «отставания» не являются исключительно экономическими. Существенную роль играют краткосрочные политические решения, укладываемые в короткие избирательные циклы с доминированием глобальных и наднациональных решений в противовес местному развитию. Вслед за такими решениями и экономической стагнацией происходит нарастающее социальное и культурное восприятие территорий как «оставленных» и «брошенных» [27] со стороны региональных и национальных властей [24]. Притом роль именно политических аспектов часто подчеркивается и их наименованием — например, «Трамплэнд» [19] в США и «Брекситлэнд» в Великобритании [28] (что контрастирует с ранее укоренившимися наименованиями «ржавый пояс» или «снежный пояс»). Определение и значение, придаваемое «оставленным местам», имеет фундаментальные последствия для понимания «развития» таких мест и формулирования институциональных и политических ответов [25; 27].

Четвертый элемент центр-периферийной теории — различные связи и потоки. Именно они выступают необходимым связующим звеном, позволяющим как сформировать собственно центры и периферии, так и обеспечить их устойчивое функционирование в течение неограниченного времени. Устойчивые связи формируются в виде потоков мигра-

тов, сырья, товаров, информации, направления и мощность которых зависят от характера и силы взаимодействия центров и периферий [17]. Связи и потоки приобретают центростремительный характер в силу упоминавшихся выше качественных преобразований центров. Однако неверно представлять их только в ключе доминирования центров — в обратном направлении происходит переток подготовленных кадров, инноваций и технологий, перераспределенных финансовых потоков, вынос ряда производств. Неоднократно приводились различные визуализации схем потоков и связей центров и периферий, как в целом, так и в рамках отдельных подходов и теорий ([6—7] и др.).

Необходимо отметить, что все четыре выделенных элемента центр-периферийной теории не являются раз и навсегда закрепленными — под влиянием как эволюционных, так и революционных изменений первые три составляющие могут, как развиваться, так и деградировать, а сила и направленность связей и потоков могут существенно изменяться.

Важно отметить, что современный глобализованный мир существенно трансформировал пространство, сделав его все более «фрактализированным» (вложенным одно в другое), что неизбежно усложнило понимание и специфику центр-периферийных отношений. Фактически к настоящему времени сложилась ситуация полизависимости центр-периферийного развития, когда территории зависят не от одного, а от двух и более центров, притом сами центры на разных территориальных уровнях по-разному соотносятся между собой вплоть до нивелирования влияния. Кроме того, центры относительно территории могут быть как внутренними, так и внешними. Это существенно смещает и смешивает границы полупериферий (которые итак подвижны и нестабильны) и периферий. Зоны влияния различных центров также в разной степени перекрываются между собой, порождая новые потоки и связи, трансформирующие пространство. Базисом этого относительного нового явления полизависимости становятся именно центр-периферийные отношения [3].

Определенная эволюция, присущая центр-периферийной теории не случайна — ей способствуют определенные достоинства данной теории. По мнению автора, к числу основных из них относятся:

1. Простота и логичность. В отличие от многих других теорий, центр-периферийная довольно проста и укладывается в недлинную фразу. Тем более существование главных точек (центров, ядер и т. п.) и территорий, явно отстающих в своем развитии, интуитивно понятно и является обыденной реальностью, не требующей какого-либо значительного математико-статистического обоснования. Конечно, в современных исследованиях данной теории есть и использование математического аппарата, и иногда довольно сложные формулы, но в целом они необязательные атрибуты, необходимые в рамках конкретной исследовательской задачи. Относительная простота привлекает использовать теорию по возможности широко.

2. Универсализм. Теория применима для разных стран и их международных объединений на всех территориальных уровнях. Безусловно, необходим учет специфики конкретных территорий, но основные составляющие теории от этого не меняются. Кроме того, для конкретных

целей можно подробнее рассмотреть, например, функциональные задачи ближней периферии [7], составить количественный метод определения систем «центр-периферия» региона [11] и т.д. — здесь теорией не воздвигаются какие-либо ограничивающие барьеры.

3. Длительная история развития. Первым базисным построением теории порядка двухсот лет, сама теория развивается с 1960-х гг. За это время основные ее положения и элементы не только были отмечены, раскрыты и обоснованы, но и произошло их определенное переосмысление, распространение на близкие науки с взаимообогащением исследовательского аппарата. Сформировалась и неоднократно сменилась целая когорта исследователей, работавших в рамках центр-периферийной теории, укоренившая ее в науке.

4. Эволюционный характер. Сама теория эволюционировала, не являясь косным образованием. Изначально она не включала такой элемент, как полупериферию, однако для более логичной интерпретации действительности он был добавлен, будучи позаимствован при этом даже не из экономических, а из геополитических построений. Сам основатель Фридман отношения «центр-периферия» не считал постоянно закрепленными, отмечая, что это вторая стадия развития пространственной экономики (первая — доиндустриальное общество с ограниченными экономическими системами; третья — дисперсия экономической деятельности; финальная — пространственная интеграция) [17]. В настоящее время исследуются производство (и перепроизводство) отношений между ядром и периферией [18], причем не только в их взаимосвязи, но и через временной и социальный аспекты, формирующие траектории возможного развития [26]. В целом же такая эволюционность, гибкость и позволили теории не только сохраниться, но и развиваться, оставляя за собой статус одной из наиболее используемых.

5. Интеграция с другими пространственными теориями. В силу вышеотмеченных четырех основных достоинств неудивительно, что рассматриваемая теория не воздвигала каких-либо непреодолимых барьеров для последующего использования. Так, элементы и подходы активно использовались в исследовании поляризации, человеческого капитала и креативности, диффузии инноваций, неоклассических теориях размещения деятельности и организации пространства, теориях межрегиональной торговли, концепции институциональной комплиментарности [13].

Благодаря всему этому центр-периферийная теория достаточно широко и часто используется. Это позволило исследователям, в частности Н. В. Зубаревич, именовать данную теорию как выдержавшую проверку временем [5].

Наряду с вышеотмеченными достоинствами рассматриваемой теории существуют также и проблемы, которые нельзя игнорировать. Существует расхожее выражение — недостатки являются продолжением достоинств. В определенной мере это относится и к центр-периферийной теории.

Итак, в число недостатков центр-периферийной теории, по мнению автора, входят следующие пять:

- жесткое разграничение;

- невыраженность в реальном пространстве;
- необходимость усложнения;
- полизависимость в современном пространстве;
- ограниченный предсказательный характер.

Рассмотрим их подробнее.

Жесткое разграничение изначально имело бинарный характер (продолжение простоты и логичности теории). Любое подобное разграничение естественно ограничивает исследовательские возможности, ставя и отвечая на вопрос «или-или». Благодаря пониманию, что реальность не соответствует подобной картине и был введен элемент полупериферии, а затем и дифференциация центров и периферий на составляющие [9]. Но такое усложнение не изменило фундаментальной основы – зависимости периферий от центров вследствие качественной трансформации последних и связей, имеющих центростремительный характер. Бинарная основа осталась прежней, в то время как однозначно распределить территории по трем категориям становится все сложнее.

Невыраженность в реальном пространстве (следствие универсализма) возникла из-за сложности однозначной интерпретации центров, полупериферий, периферий, выявления связей. К настоящему моменту в исследованиях это оказалось возможным сделать разными путями и методами. Однако такой разброс мнений вряд ли можно считать научным успехом – это скорее свидетельство отсутствия однозначного ответа на простой вопрос: как разграничить центры и периферии? А ведь без него теория превращается просто в совокупность констатаций. Даже если взять только центры, приняв за таковые территории, где происходят качественные преобразования и генерация инноваций, возникает множество вопросов. Какая «генерация» свойственна центрам ресурсодобывающих территорий? Существуют ли «качественные преобразования» в оффшорных зонах?.. и т. д. Еще сильнее картина усложняется при смене пространственных уровней. Центр локальный таковым не останется уже на региональном или тем более национальном уровне, а часто и национальные центры на глобальном уровне незаметны. Сходная картина характерна и для периферии: на разных территориальных уровнях и при разном исследовательском фокусе они могут не только изменять свои конфигурации, но и «переходить» в другие категории (не меняя своего геоположения). Тем более что центр-периферийный градиент начинает стираться в силу расширения рынка, коммуникационного развития (роста связности), территориального роста городов, изменения образа жизни [10]. То, что периферия получает импульсы развития и преобразовывается, отмечалось еще создателями теории, однако современная ситуация «централизации периферий» (привнесения элементов и структур, характерных для центра на периферийные территории) [10] еще сильнее размывает их жесткое разделение. В такой ситуации поупериферия становится еще более трудно выделяемой и аморфной, равно как и связи и потоки, неизбежно усложняющиеся.

Необходимость усложнения (следствие простоты и логичности теории, длительной истории развития, эволюционного характера) была бы положительной чертой, если бы шла вслед за реальными изменениями.

Но усложнение происходило для отображения существующей картины — то есть для постулирования, а не объяснения сложности. Многообразие реального мира быстро потребовало дополнения рассматриваемой теории, а затем и дифференциации всех элементов. В связи с этим возникает вопрос, насколько реалистична теория, если сразу после возникновения ей уже потребовались «подпорки». Тем более выглядящие несколько искусственно.

Как уже было отмечено, к настоящему времени сложилась ситуация полизависимости центр-периферийного развития в современном пространстве («геоситуации полизависимого центр-периферийного развития» по А.Г. Дружинину [3]), когда территории зависят не от одного, а от нескольких центров, притом сами центры на разных территориальных уровнях по-разному соотносятся между собой. И если предшествующие недостатки еще можно было бы теоретически нивелировать (хотя бы с помощью искусственных построений), то этот — крайне сомнительно. Ведь в современном глобализованном мире действуют не только национальные структуры и власти, но и международные организации и ТНК. При том их логика действий может разительно отличаться. В результате классические факторы развития уступают место новейшим (экстерриториальность крупного капитала, иерархия мировых городов, качество институтов и образования и т.д.), что неизбежно трансформирует и центр-периферийные отношения. В таком мире влияние центров может далеко «перешагивать» их национальные границы, зоны разных центров способны взаимонакладываться, иерархия центров — преобразовываться, новые связи и потоки — формироваться.

Ограниченный предсказательный характер проявляется в том, что теория хороша для постулирования ситуации, объяснения сложившейся действительности. А вот в части прогноза развития — много хуже. Объективно невелики возможности в части прогнозирования преобразований центров, полупериферий, периферий, притом не только для революционных, трудно прогнозируемых изменений, но и эволюционных. Постулирование «генерации инноваций» и их диффузии звучит научно, однако для целей прогноза это маловразумительные сочетания. Априорное шаблонное присвоение статусов «центральности» и «периферийности» без попыток выделения уникальности конкретного пространства [9] делают затруднительным и любые прогнозы в рамках теории.

Лишь из такого достоинства как интеграция с другими пространственными теориями не вытекают недостатки. Это ни плюс, ни минус, а объективная данность. Довольно часто (и не только в географии), возникнув на основе какой-либо теории новообразованное построение с течением времени само становится основой другой теории. Именно это происходило с центр-периферийной теорией. Возникнув, в том числе, на основе теории полюсов развития (поляризации), она послужила основой для диффузии инноваций, неоклассических теорий размещения деятельности и организации пространства, концепции институциональной комплиментарности [13], новой экономической географии.

Заключение

Резюмируя, можно сказать, что «укоренившаяся» в изучении пространства центр-периферийная теория прошла довольно длительный путь методологической трансформации и развития. Она является достаточно простой и интуитивно понятной, удобной для теоретизации. В то же время для объяснения трансформации реального пространства требуется ее выраженное усложнение, имеющее несколько искусственный характер. Нельзя не отметить и ее во многом постулирующий, а не прогнозирующий характер.

В целом, центр-периферийная теория удобна для изучения в ряду теорий пространственного развития, применима для «первого приближения» в анализе территории, но имеет крайне ограниченный объясняющий и предсказательный характер, что делает ее ограниченно-пригодной в изучении пространственного развития.

65

Список литературы

1. Анохин А. А., Кузин В. Ю. Подходы к выделению периферии и периферизация в пространстве современной России // Известия Русского географического общества. 2019. Т. 151, №1. С. 3–16.
2. Герасименко Т. И. Этнокультурные трансграничные регионы – основа для интеграции сопредельных государств (пример Оренбургско-Казахстанского порубежья) // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. 2016. С. 453–470.
3. Дружинин А. Г. Полизависимость в центр-периферийной стратификации территориальной организации общества: основы концепции. Социально-экономическая география // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2014. №3. С. 29–40.
4. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М., 2010.
5. Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. №11 (2). С. 46–57.
6. Казаков М. Ю. Центр-периферийные взаимодействия территорий в зеркале теорий периферийной экономики // Материалы 4-го междунар. круглого стола, посвященного памяти д-ра геогр. наук, проф. Юрия Васильевича Порощёнкова. Воронеж, 2018. С. 13–15.
7. Казаков М. Ю. Пространственно-экономические системы «центр-периферия»: теоретические основы, диагностика проблем, стратегические направления развития. Ставрополь, 2020.
8. Кайбичева Е. И. Такая многоликая периферия, или к вопросу о типологии периферийных регионов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. №7 (153). С. 23–29.
9. Мартынов В. Л. Российская социально-экономическая география: современное состояние, основные проблемы и перспективы развития // Балтийский регион. 2015. №2 (24). С. 109–126.
10. Межевич Н. М., Жабреев А. А. Региональная дифференциация – фактор социально-экономического развития регионов // Экономика и управление. 2011. №5 (67). С. 156–158.

11. Панасюк М. В., Руденко А. В. Определение системы «центр-периферия» региона // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2008. №1. С. 60–72.
12. Преображенский Ю. В. Подходы к выявлению центра и периферии // Известия Саратовского университета. Сер.: Науки о Земле. 2016. №16 (4). С. 216–221.
13. Региональная экономика и пространственное развитие : в 2 т. / под ред. Б. С. Жихаревича, Н. Ю. Одинг, О. В. Русецкой ; под общ. ред. Л. Э. Лимонова. М., 2023. Т 1.
14. Родоман Б. Б. Экспрессный транспорт, расселение и охрана природы // Методы изучения расселения. М., 1987. С. 44–54.
15. Родоман Б. Б. Российская внутренняя периферия: взгляд в разных приближениях, на разных уровнях // Сборник статей. Российская глубинка – модели и методы изучения. М., 2012. С. 41–48.
16. Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования / под ред. С. С. Артоболевского, Л. М. Синцерова. М., 2010.
17. Урманов Д. В. К вопросу о сущности и содержании пространственной конвергенции // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2014. №2. С. 64–71.
18. Cox K. R. Uneven development: convergence, divergence and politics // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2021. №15 (1). P. 23–28.
19. Daniel Z., Whalan R. Greetings from Trumpland: How an unprecedented presidency changed everything. Sydney, 2021.
20. Fraser N. Identity, exclusion, and critique: A response to four critics // European Journal of Political Theory. 2007. №6. P. 305–338.
21. Fraser N. Scales of Justice: Reimagining Political Space in a Globalizing World. Cambridge, 2008.
22. Friedmann J., Alonso W. Regional Development as a Policy Issue. Regional Development and Planning. Cambridge, 1964.
23. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966.
24. Grange K., Björling N., Olsson L., Fredriksson J. Deconstructing the urban viewpoint: Exploring uneven regional development with Nancy Fraser's notion of justice // Urban Studies. 2024. №61 (6). P. 1–19.
25. Martin R., Gardiner B., Pike A. et al. Levelling up left behind places: The scale and nature of the economic and policy challenge. L., 2021.
26. Peck J., Werner M., Jones M. A dialogue on uneven development: a distinctly regional problem // Regional Studies. 2023. №57 (7). P. 1392–1403.
27. Pike A., Béal V., Cauchi-Duval N., Franklin R. et al. 'Left behind places': a geographical etymology // Regional Studies. 2023. №13. P. 1–13.
28. Sobolewska M., Ford R. Brexitland: Identity, diversity and the reshaping of British politics. Cambridge, 2020.
29. Watkins J. Spatial imaginaries research in geography: Synergies, tensions, and new directions // Geography Compass. 2015. №9 (9). P. 508–522.

Об авторе

Вадим Юрьевич Кузин – канд. геогр. наук, доц., Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Россия.

E-mail: vadim-13.06@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0577-0867

V. Yu. Kuzin

**CENTER-PERIPHERY THEORY IN SPATIAL DEVELOPMENT:
A CRITICAL ANALYSIS**

M. K. Ammosova North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Received 07 April 2024

Accepted 10 May 2024

doi: 10.5922/vestniknat-2024-2-4

To cite this article: Kuzin V. Yu., 2024, Center-periphery theory in spatial development: a critical analysis, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural Sciences*, №2. P. 57 – 67. doi: 10.5922/vestniknat-2024-2-4.

67

The center-periphery theory is one of the oldest and most frequently applied theories in spatial development. The aim of this article is to conduct a critical analysis of the center-periphery theory at the present stage, highlighting its strengths and weaknesses. To achieve this objective, an analysis was conducted of Russian and foreign works by specialists from various fields who have studied the center-periphery theory. The essential features of the theory and its transformation over time in terms of theory and methodology were noted. This theory is often regarded as “having stood the test of time.” However, it is important to understand that, like any theory, it has specific applications and limitations. These can logically be identified by outlining both the strengths and weaknesses of the theory. The strengths include simplicity and logic, universality, a long history of development, an evolutionary nature, and integration with other spatial theories. The weaknesses include rigid demarcation, lack of expression in real space, the necessity for complication, polydependence in modern space, and limited predictive capability. As a result of the study, it was noted that the center-periphery theory, despite its widespread recognition and frequent application, has a limited explanatory and predictive nature. This makes it of limited utility in studying spatial development and requires a critical approach and application.

Keywords: space, center, periphery, center-peripheral theory, factors, development, criticism

The author

Dr Vadim Yu. Kuzin, Associate Professor, M. K. Ammosova North-Eastern Federal University, Russia.

E-mail: vadim-13.06@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0577-0867